

—

Сунь Фуань провел весь день, купаясь в своём тонком хвастовстве, пока все учителя вокруг него не стали избегать зрительного контакта. Только тогда он неохотно успокоился, распечатав промежуточные баллы после нескольких щелчков на компьютере.

Неудивительно, что классный руководитель второго класса завидовал. С добавлением «тормоза» в лице такого ученика, как Се Жуань, они предполагали, что средний балл первого класса снизится. Но когда пришли результаты, любой проблеск надежды тут же погас.

Первый класс не только вновь занял первое место, но и увеличил разрыв со вторым по рейтингу классом.

Для Сунь Фуаня это было обычным делом.

Как и для Бо Цзиня, для него сохранение первого места было стандартом. Это было бы примечательно только в том случае, если бы его рейтинг когда-либо упал.

Его взгляд скользнул по оценкам, остановившись на личном счете каждого ученика.

Он внимательно изучил список и не нашел никаких проблем с большинством студентов, за исключением нескольких со значительными колебаниями рейтинга. Он обвел эти имена, планируя поговорить с ними во время вечернего учебного занятия.

Приведя дела в порядок, он отпил чаю и с довольным настроением покинул кабинет.

«Наконец-то он ушел».

Учитель пробормотал с облегчением, мгновенно разрядив атмосферу во всем кабинете. Те, кто сдерживался, побежали в туалет, а другие с напряженными плечами встали, чтобы потянуться.

Учителя переглянулись, разделив коллективный вздох. Люди, которые хвастаются, — это одно, но тот, кто обычно сохраняет серьезное выражение лица, переходя в «режим хвастовства» — вот это действительно ужасно!

И они не могли не почувствовать укол зависти.

Каждый учитель хочет спасти мятежного подростка. Однако все их усилия не будут иметь значения без такого ученика, как Се Жуань, который решает начать все с чистого листа.

Одно дело, когда лучшие ученики не могут сравниться с ним — в конце концов, в мире есть только один Бо Цзинь. Но не иметь даже такой же мотивации к учебе? Это проблема!

Чем больше учителя думали об этом, тем больше они расстраивались. Если бы они не выплеснули свое негодование, они могли бы взорваться, поэтому в итоге удар пришелся на несколько классов.

Когда результаты тестов были объявлены, нагоняй был неумолимым, особенно для тех студентов, которые полагались на свой ум, но не относились к учебе серьезно. Они стали главными мишенями.

«Знаешь ли ты о Се Жуане из 1-го класса? Он улучшил свои результаты на 200 баллов на последнем экзамене! А ты посмотри на себя, болтаешь в учебном зале!»

«Как выглядит усилие? Вот что показывает Се Жуань из 1-го класса! Некоторые из вас просто поднимаются на несколько рангов и становятся самоуверенными — вам хоть немного стыдно?»

«Се Жуань поднял свой счет более чем на 200 баллов, не расслабляясь, и вот вы здесь, смеетесь! Вы худший класс, который я когда-либо преподавал!»

—

Все на втором курсе знали Се Жуаня — он был печально известен своей одержимостью Шэнь Синъюнем.

Обычно, когда классный руководитель читал лекцию, он использовал его как предостережение против ранних отношений. Но сегодня было просто смешно — учителя были все в унисон, восхваляя Се Жуаня, как драгоценный цветок.

А 200 пунктов улучшения — это реально? Не просто оговорка?

В старшей школе Шицзя не ограничивали использование телефонов, при условии, что ученики не пользовались ими во время занятий, поэтому многие ученики привыкли просматривать форумы.

Были и посты, предполагавшие, что Се Жуань расстался с Шэнь Синъюнем, чтобы сосредоточиться на учебе. Но никто не воспринял это всерьез, предположив, что он просто играет в игры.

Но теперь, похоже... возможно, в этом была доля правды.

В тот день на школьном форуме бурно обсуждались результаты Се Жуаня.

[Наш классный руководитель расхваливал Се Жуаня так, будто он лучшее существо со времен нарезного хлеба — можно было подумать, что это его собственный сын!]

[Твой классный руководитель тоже так говорил? Наш тоже говорил — они что, все координируют действия или что?]

[Могут ли быть... два Се Жуана на втором году обучения?]

[Брось. Се Жуань слишком знаменит. Если бы их было двое, мы бы давно заметили.]

[Двести баллов! И он в этом классе всего месяц? Страшно.]

[Прошло чуть больше месяца. Помню, как на форуме увидел пост о том, как он и Шэнь Синъюнь расстались. Я никогда не ожидал такого финала.]

[Резкий скачок на 200 пунктов за месяц? Да, конечно, он, должно быть, сжульничал.]

[Вы переоцениваете нас здесь, на последнем экзамене. Даже если бы мы списывали, мы бы не получили таких оценок.]

[Интересно, как долго он будет продолжать в том же духе. Если он продолжит улучшаться... Мне вдруг стало интересно, как далеко он пойдет.]

[Теперь, когда ты об этом упомянул, я тоже...]

Раньше, когда кто-то упоминал Се Жуаня, речь всегда шла о его драме с Шэнь Синъюнем. Но после этого экзамена все было по-другому.

Все внимание было приковано к его счету, и почти никто не упоминал Шэнь Синъюня. А если и упоминали, то другие быстро перенаправляли разговор.

«Удивительно, удивительно!» Сун Синхэ вышел из форума и положил телефон, крепко похлопав Се Жуаня по плечу. «Ты не представляешь, какое мрачное лицо было у учителя Ши сегодня. Он ругал нас без остановки. Ван Чжао и Чжао Хунфу попали прямо под горячую руку, и, боже, им досталось».

Сун Синхэ рассмеялся: «Обычно он не беспокоится о толпе Шэнь Синъюня, но сегодня он полностью взорвался, сказав, что собирается позвать их родителей. Думаю, это потому, что его зацепила твоя оценка».

Се Жуань чувствовал себя так, словно плыл, едва ощущая ногами землю.

Он знал, что на этот раз у него все получилось, но не ожидал, что настолько.

Общий балл превысил 400, и только по английскому языку низкие баллы, он не смел и мечтать о таком раньше.

Но Се Жуань знал, что это не его настоящий уровень. Ему удалось это осуществить отчасти потому, что промежуточные экзамены проверяют текущие знания, а отчасти потому, что Бо Цзинь дал ему подсказки. Время, подготовка и обстоятельства были идеальными для этого успеха.

Ему нужно было продолжать усердно работать, иначе, если в следующий раз он справится плохо, это будет позорно.

«Все нормально», — сдержал ухмылку Се Жуань, стараясь сохранить спокойное выражение лица. «Общий счет не так уж и высок».

Сун Синхэ: «...»

С невозмутимым видом Сун Синхэ взглянул на него. «Если у тебя есть смелость, иди и скажи это под Доской Почета. Посмотрим, не изобьют ли тебя до полусмерти».

Двести баллов прогресса и все еще просто «нормально»? Как должны себя чувствовать ученики, которых ругают до полусмерти?

«Шучу», — Се Жуань поднял бровь, выглядя уверенным, как всегда. «Не уверен, кто кого будет бить». Вспомнив свой недавний результат теста, он ухмыльнулся. «Знаешь, как это называется?»

Сун Синхэ автоматически ответил: «Как?»

Се Жуань согнул запястье. «Превосходный и в мозгах, и в мускулах».

Сун Синхэ: «...»

Сун Синхэ не был близок с Бо Цзином и не знал его истинной личности, но поведение Се Жуаня показалось ему несколько неприятным. Если бы здесь были Сунь Хаосян или кто-то из его друзей, они бы наверняка заметили, что в этот момент Се Жуань действовал почти так же, как Бо Цзинь.

Не подозревая, что он медленно подражает Бо Цзиню, Се Жуань с гордостью вернулся в класс, похваставшись перед Сун Синхэ.

Едва он переступил порог, как его встретили восторженные похвалы от Сунь Хаосяна и Хэ Минцзе, как будто он набрал 741 очко вместо 441.

«Отличная работа, Сяо Се, поздравляю, поздравляю!»

«С таким прогрессом я начинаю чувствовать давление».

Эти двое...

Се Жуань не мог не почувствовать себя немного воодушевленным их комплиментами. Он кашлянул и сел, стараясь оставаться скромным. «Это не такое уж большое дело, просто ничего».

«Не будь таким скромным», — Сунь Хаосян выглядел даже счастливее самого Се Жуаня. «Если бы я получил твой счет, мой отец был бы так взволнован, что взорвал бы три цепочки петард».

Семья Сунь Хаосяна владела сетью супермаркетов и была довольно богатой. Они потянули за несколько ниточек, чтобы устроить его в класс отличников, надеясь, что это повлияет на него, и он будет усердно учиться и когда-нибудь поступит в хороший университет.

Но за два с лишним месяца Сунь Хаосян ничуть не изменился.

Хэ Минцзе тоже показал ему большой палец вверх. «Потрясающе!»

Несмотря на то, что вечернее время занятий еще не началось, а результаты только что стали известны, ученики первого класса были в приподнятом настроении и толпились вокруг с поздравлениями и шутками.

Только Бо Цзинь, обычно самый разговорчивый, молчал.

Краем глаза Се Жуань заметил, как Бо Цзинь роется в своем столе, явно чем-то занятый.

Почему он никогда не казался таким занятым в другое время?

После того, как последняя волна одноклассников разошлась, Се Жуань взял свою бутылку с водой, чтобы попить, но обнаружил, что она пуста. Он вытянул ногу, подтолкнув стул Бо Цзиня носком. «Подвинься».

Бо Цзинь поднял глаза и, заметив его самодовольное выражение лица, не смог сдержать смех.

Еще минуту назад он сиял от радости, а теперь выглядел раздраженным. Этот его нрав — кто

знает, кто его вывел? «Куда ты идешь?»

Се Жуань небрежно ответил: «Чтобы налить себе воды».

«Сходи позже», — Бо Цзинь слегка повернулся, жестом приглашая его подойти поближе. «Иди сюда».

«Что такое?» Учитывая обычное сомнительное поведение Бо Цзиня, Се Жуань не подчинился; на самом деле он откинулся назад.

Увидев его настороженное выражение лица, Бо Цзинь нашел это забавным и не смог удержаться, чтобы не поддразнить его. «О чем ты думаешь? Боишься, что я буду запугивать тебя?»

«Запугивать? Бояюсь тебя?» Бо Цзинь часто использовал обратную психологию на Се Жуане, хотя обычно его было легче всего спровоцировать. Он грохнул бутылкой с водой по столу и подошел, хрустнув костяшками пальцев. «Староста, советую тебе дважды подумать о своей безопасности, прежде чем делать что-то необдуманное».

Он помолчал, ухмыльнувшись. «Посмотрим, кто кого запугает».

В этот момент Бо Цзинь наклонился вперед, так резко сократив расстояние между ними, что Се Жуань почувствовал его теплое дыхание.

Черты лица Бо Цзиня были поразительно красивыми. Обычно его ленивая манера поведения преуменьшала это, но теперь, когда его выражение лица было нечитаемым и он наклонился близко, его аура сильно проявилась.

Глядя в эти темные, пронзительные глаза, Се Жуань не мог не затаить дыхание.

Только когда он почувствовал стеснение в груди, он вернулся к реальности.

Раздраженный тем, что Бо Цзинь загнал его в угол, Се Жуань подавил желание отвести взгляд, вызываясь поднимая подбородок. «Что? Ты хочешь драться?»

Бо Цзинь посмотрел на него мгновение, а затем внезапно улыбнулся.

«Нет», — ответил он.

Уже наступила ночь, и окна в классе были полуоткрыты. Прохладный ночной ветерок, несущий в себе нотку влаги, врвался внутрь, принося освежающую прохладу. Облокотившись на парту,

Бо Цзинь посмотрел на Се Жуаня и сказал с ноткой мягкости в голосе, которая казалась удивительно нежной этим вечером: «Я просто хотел вознаградить одного ученика за то, что он так хорошо справился».

Се Жуань удивленно моргнул, не понимая, что он имеет в виду, как вдруг кто-то положил ему в рот что-то.

Насыщенный вкус молока разлился по его языку, сладость наполнила его рот — это была арахисовая нуга.

Пальцы Бо Цзиня слегка коснулись его губ, когда он отстранился, мягкое, мимолетное прикосновение, оставившее рябь на своем пути. «Продолжай в том же духе в следующий раз».

Се Жуань не знал, что происходит. Слова Бо Цзиня не могли быть более правильными, даже официальными, но он почувствовал, как его уши нагрелись.

Жесткое отношение, которое он пытался поддерживать, мгновенно дрогнуло. После нескольких минут неловкого молчания он сумел выдать одно слово: «О».

Поняв, насколько это слабо звучит, он прочистил горло и попытался завязать светскую беседу. «Где ты взял эти конфеты? Они довольно вкусные».

Вместо ответа Бо Цзинь протянул ему маленькую коробочку, которую он только что достал из стола. «Доешь, и я принесу еще».

Се Жуань посмотрел вниз.

На коробке не было этикетки, и она напоминала подарочную коробку, которую можно купить в бутике. Открыв ее, он увидел, что арахисовая нуга внутри выглядела сделанной вручную, в отличие от покупной, предварительно упакованной разновидности.

Вспомнив тесную дружбу Бо Цзиня с шеф-поваром кантонского ресторана Боссом Ваном, он предположил, что конфеты могли быть делом его рук.

«Спасибо». Он закрыл крышку, убрал коробку с конфетами и сунул ее в стол.

Между ними повисла тишина, никто не произнес ни слова. Бо Цзинь посмотрел на небольшой завиток волос на макушке головы Се Жуаня, предположив, что тот, вероятно, немного смутился.

«Какой же он тонкокожий», — подумал Бо Цзинь, улыбаясь про себя и собираясь отвернуться, чтобы дать ему время все обдумать.

В этот момент он почувствовал, как кто-то слегка дернул его за край рубашки.

Бо Цзинь замолчал, инстинктивно понизив голос. «Что случилось?»

Се Жуань, казалось, немного смутился, слегка отвернулся, не встречаясь с ним глазами. Через несколько секунд он сказал: «Эм... спасибо за конфеты... и помощь с учебой».

Когда кто-то столь упрямый наконец проявил смирение, это было довольно сильным ударом. Бо Цзинь прижал язык к щеке, едва не выдавив из себя дразнящий комментарий, но сдержался в последнюю секунду.

Он наконец-то заставил Се Жуаня проявить эту более мягкую сторону; не стоило пугать его, загоняя обратно в свою раковину.

Хотя его голова была забита мыслями, Бо Цзинь сделал искреннее лицо. «Пожалуйста, ты этого заслуживаешь».

Се Жуань был неожиданно тронут.

Учитывая все обстоятельства, несмотря на игривое поведение Бо Цзиня, на самом деле он был к нему очень добр.

Может быть, ему стоит сделать ему небольшой подарок в знак благодарности...

Пока он размышлял об этом, прозвенел подготовительный звонок к вечернему самостоятельному обучению.

«Уф, пора снова засесть за учебники», — простонал Хэ Минцзе позади него, с преувеличенным стуком ударив по учебнику физики. «Какой смысл так усердно учиться? Все равно в итоге будешь получать те же паршивые оценки».

Увидев Се Жуаня у стены, он вдруг подумал и ткнул его в руку. «Сяо Се, как тебе удалось так быстро улучшить свои результаты?»

Он наклонился ближе, заговорщицки понизив голос. «Есть какие-нибудь секретные методы? Поделись с приятелем».

У Се Жуаня на самом деле не было никаких подсказок.

Он инстинктивно взглянул на Бо Цзиня.

Се Жуань знал правду — если бы это зависело только от него, он мог бы улучшить некоторые показатели, но, конечно, не с таким большим отрывом. Большую часть этих двухсот очков можно было бы записать на счет Бо Цзиня.

Заметив взгляд Се Жуаня, Бо Цзинь поправил рукава школьной формы и ухмыльнулся Хэ Минцзе. «Секретные методы? Ты обо мне?»

Хэ Минцзе: «???»

Глядя на него с презрением, Хэ Минцзе закатил глаза. «Не мог бы ты быть немного менее бесстыдным? Какое это имеет отношение к тебе?»

Бо Цзиню это не понравилось. «Что значит какое?»

Он бросил ленивый взгляд на Хэ Минцзе, небрежно обняв Се Жуаня за плечо. «За каждым успешным человеком стоит другой человек, который ему тихо помогает, понимаешь?»

Хэ Минцзе: «...»

Рядом подслушивавшие Сунь Хаосян и Пан Юй замерли: «...»

—

<http://bllate.org/book/14492/1282615>